
Ассоциация исследователей российского общества (АИРО-XXI)

СЕРИЯ «АИРО — ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ В РОССИИ»

Объединенная редакция «АИРО-XXI — НОВЫЙ ХРОНОГРАФ»

Леонид ЯНОВИЧ	— главный редактор
Андрей МАКАРОВ	— исполнительный директор
Сергей ЩЕРБИНА	— арт-директор

Международный совет научных проектов и издательских программ АИРО

Геннадий БОРДЮГОВ	Руководитель
Карл АЙМЕРМАХЕР	Рурский университет в Бохуме
Дмитрий АНДРЕЕВ	МГУ им. М.В. Ломоносова
Дитрих БАЙРАУ	Тюбингенский университет
Дьердь БЕБЕШИ	Печский университет
Владимир БЕРЕЛОВИЧ	Высшая школа по социальным наукам, Париж
Бернд БОНВЕЧ	Рурский университет в Бохуме
Харуки ВАДА	Фонд японских историков
Людмила ГАТАГОВА	Институт российской истории РАН
Пол ГОБЛ	Фонд Потомак
Габриэла ГОРЦКА	Центр «Восток–Запад» Кассельского университета
Андреа ГРАЦИОЗИ	Университет Неаполя
Никита ДЕДКОВ	МГУ им. М.В. Ломоносова
Роберт ДЭВИС	Бирмингемский университет
Стивен КОЭН	Принстонский, Нью-Йоркский университеты
Алан КАСАЕВ	РИА «Новости»
Андрей МАКАРОВ	АИРО-XXI
Джон МОРИСОН	Лидский университет
Василий МОЛОДЯКОВ	Университет Такусёку, Токио
Игорь НАРСКИЙ	Южно-Уральский государственный университет
Норман НЕЙМАРК	Стэнфордский университет
Дональд РЕЙЛИ	Университет Северной Каролины на Чапел Хилл
Борис СОКОЛОВ	АИРО-XXI
Такеси ТОМИТА	Сейкей университет, Токио
Татьяна ФИЛИППОВА	Российский исторический журнал «Родина»
Сергей ЩЕРБИНА	АИРО-XXI
Леонид ЯНОВИЧ	«Новый хронограф»

Эрик Кулевиг

НАРОДНЫЙ ПРОТЕСТ
В ХРУЩЕВСКУЮ
ЭПОХУ

Девять рассказов
о неповиновении в СССР

*Перевод с английского
Сергея ИВАНОВА*

Москва
2009

СЕРИЯ «АИРО — ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ В РОССИИ»
ОСНОВАНА В 1995 ГОДУ

Дизайн и вёрстка: *Сергей Щербина*

Кулевиг, Эрик

Народный протест в хрущевскую эпоху. Девять рассказов о неповиновении в СССР / Эрик Кулевиг; перевод с англ. С. Иванова. — М.: АИРО-XXI, 2009. — 208 с. — (АИРО — Первая публикация в России). — ISBN 978-5-91022-112-7.

В книге изучаются взаимоотношения власти и народа СССР в период 1953–1964 гг. Рассматривая истории конкретных людей — от каргапольского зека до академика Ландау, автор приходит к выводу, что советское общество представляло собой нечто большее, чем пассивный объект приложения идеологической и контрольной функций, исходящих от руководства. Граждане создали «вторичное», «альтернативное общество», ценности которого шли вразрез с официальной идеологией, что в итоге и привело к развалу СССР.

ISBN 978-5-91022-112-7

© Кулевиг Э., 2009
© Иванов С., перевод, 2009
© АИРО-XXI, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЮ	7
ВВЕДЕНИЕ	8
Исторический контекст.....	10
Теория модернизации и советское альтернативное общество.....	19
Об источниках	23
ЗАКРЫТОЕ ПИСЬМО	27
Закручивая гайки	27
Письмо.....	30
Отклики общественности на письмо	34
ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ	49
Отклики населения	50
Открытая конфронтация	53
«ДАЙТЕ НАМ ДОСТОЙНОЕ ЖИЛЬЕ!»	56
Жалобы граждан.....	57
Рассмотрение жалоб властями	65
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕПОВИНОВЕНИЕ	69
Анализ	77
ПРОГРАММА КПСС 1961 ГОДА	95
Хрущев о проекте программы	96
Обсуждение.....	99
ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ПАРТИИ	105
Статистика	105
Индивидуальные случаи	114
ВЫСКАЗЫВАЕТСЯ УЧЕНЫЙ.....	123
Дело Ландау	125

ВОССТАНИЯ В ЛАГЕРЯХ.....	131
Бунт заключенных в Каргопольском ИТЛ, 1953	135
Восстание в Степлаге, май–июнь 1954.....	144
МАССОВЫЕ ВОЛНЕНИЯ.....	151
Кемерово 1955	151
Караганда 1959.....	153
Новочеркасск 1962	157
События в Новочеркасске	163
Ход событий.....	165
Пропагандистские мероприятия	170
Суд.....	174
КПСС ужесточает контроль	178
Разоблачение партийного произвола.....	181
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	185
БИБЛИОГРАФИЯ.....	191
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	195

К ЧИТАТЕЛЮ

Прошло десять лет со времени моего первого опыта исследования хрущевской эпохи. За эти годы многое изменилось в российской политике, в жизни россиян, в оценках русской и советской истории, но правление Хрущева многие до сих пор рассматривают как время, когда советским гражданам приходилось жить и работать в искусственной системе, отличавшейся хронической бедностью, низкой эффективностью, бюрократизмом, а следовательно — политическими репрессиями. Последние, конечно, смягчились по сравнению с эпохой Сталина: Хрущев призывал учитывать человеческий фактор. Однако кроме этого система осталась по сути сталинской. Несмотря на то что в книге рассказывается о людях и событиях не столь далекого прошлого, иногда кажется, что речь идет о неизвестном веке или о жизни на другой планете. Язык и поведение тех людей порой вызывают смех, но нельзя забывать, что те времена были несравнимо более суровыми и трудными, чем нынешние, когда Россия уже давно вернулась к корням европейской цивилизации, вырванным в роковом 1917 году.

Предлагаемая читателю книга ранее издавалась в двух вариантах. Первый вышел на датском языке в Университетском издательстве Оденсе, 1999. Второй — по-английски в издательстве Palgrave Macmillan, Houndmills, Basingstoke, 2002. Я благодарен Южно-Датскому университету за финансирование русского издания, а также хочу выразить признательность моему старому знакомому Геннадию Бордюгову за поддержку и моему другу Сергею Иванову, который не только перевел текст на русский язык, но и оказался очень полезным консультантом.

Эрик Кулевиц
Эссенс, 3 марта 2009 г.

ВВЕДЕНИЕ

Сталинизм — это «марксизм, построенный на сплочении экономики посредством грубой силы, без которой эта экономика распалась бы, не имея народной поддержки».

*Роберт Конквест.
Россия после Хрущева*

Один из самых живучих мифов о русской истории и русском национальном характере состоит в том, что русские всегда покоряются власти сильного лидера, каким бы жестоким и несправедливым ни был его режим. Цель этой книги — не опровергнуть наличие такого менталитета у русских, а привести доводы в пользу того, что, даже если он существует, он всегда шел рука об руку со своей противоположностью, начиная с открытого бунта и кончая более пассивными формами повседневного сопротивления и неповиновения правителям и системе. Временные рамки книги представлены советской эпохой, а точнее — периодом правлением Хрущева.

Сопротивление народа коммунистическому режиму наиболее конкретно выразилось в ходе принудительной коллективизации, фактически вылившейся в гражданскую войну. Но были и другие примеры конфронтации между государством и обществом, в том числе восстания в многочисленных лагерях до, во время и после сталинского правления. Разумеется, контроль партии над обществом и тоталитарное подавление народа, достигшие своего апогея при Сталине, но никогда полностью не исчезавшие из советской системы, означали, что сопротивление выражалось большей частью молчаливо и пассивно. Однако в определенном отношении такое повседневное сопротивление ставило перед властями более

тяжелую задачу, нежели открытое противодействие, именно потому, что обычно оно было скрытым, а следовательно, его намного труднее было распознать и подавить. Как одну из наиболее распространенных форм пассивного сопротивления можно рассматривать низкую производительность в государственном секторе и колхозах¹. Характерная для всего сталинского периода, она стала особенно очевидной к его концу. Именно этот тип сопротивления был взят на прицел реформами Хрущева. Он понял, что если партия не пойдет навстречу населению, нуждавшемуся в продовольствии, жилье, товарах широкого потребления и в личной безопасности, то производительность никогда не достигнет удовлетворительного уровня и претензия партии на власть потеряет свою убедительность.

Без преувеличения можно сказать, что хрущевские реформы принесли народу определенное материальное и в особенности политическое облегчение. Тем не менее эти реформы не оправдали народных чаяний, которые, надо заметить, подогревались самой же партийной пропагандой. Поэтому широкое проявление народного неповиновения продолжалось во всех ключевых сферах общественной и экономической жизни страны. Ни Хрущеву, ни кому-либо из его преемников не удалось завоевать доверия населения к партии и государству и таким образом добиться эффективной работы «социалистической системы». Кроме того, реальное ослабление политического террора, являющееся, возможно, самым значительным достижением Хрущева, привело к тому, что население, освободившись от страха, стало все смелее выражать свое недовольство.

Анализ реакции населения на действия политического руководства, проведенный в настоящем исследовании, показывает, что волнения в обществе и (главным образом) неповиновение коммунистическому режиму после смерти Сталина и особенно после XX съезда КПСС не ограничивались Польшей и Венгрией, а пустили корни в самом сердце Коммунистической империи — Советском Союзе. Более того, по мнению автора, именно в этой области следует искать причины распада СССР в 1991 г.

---

1. Официально колхозы были не государственной, а коллективной собственностью. — *Прим. перев.*

Прежде чем перейти к историческому рассмотрению общества в хрущевскую эпоху, скажем несколько слов о том, что происходило в высших политических сферах в те годы, а затем очертим общую позицию автора в данном исследовании.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Все согласны с тем, что сталинские и хрущевские методы управления страной значительно различались. Сталинское правление основывалось на жестоком подавлении и терроре, в то время как Хрущев пытался вести диалог с обществом. Непосредственным продолжателем хрущевской модели был Горбачев, однако и его предшественник Брежнев, хотя и неохотно, более склонялся к этой же форме руководства, нежели к сталинскому стилю.

Тем не менее, при всех различиях между двумя этими типами правления, их сходство было настолько глубоким и существенным, что говорить о подлинном преобразовании советской системы до 1991 г. невозможно (1). Подобно Сталину, Хрущев и Брежнев не могли допустить существования ни политической свободы, ни экономического рынка. Не могло быть ни собственности на средства производства, ни потребительских прав, ни многопартийной системы, ни автономной концентрации политической или экономической мощи, ни возможности использовать общественные места для широкого обмена мнениями. Хотя в последние годы своего пребывания у власти Горбачев был близок к полному разрыву с этой всеобъемлющей системой, он все-таки крепко держался за основные социалистические догматы, оставлявшие собственность на землю и средства производства за государством.

В советских театрах начала 1930-х можно было услышать такой монолог:

Восемьдесят процентов всех обследованных живут под вечным страхом... Молочница боится конфискации коровы, крестьянин — насильственной коллективизации, советский работник — непрерывных чисток, партийный работник боится обвинений в уклоне, научный